

УДК 37

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0031

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ РЕГИОНАХ

© 2020

SPIN-код: 7120-9536

AuthorID: 522149

Кобесашвили Наи́ли Левановна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры истории

*Северо-Кавказский горно-металлургический институт (Государственный технологический университет)
(362021, Россия, Владикавказ, ул. Николаева, 44; e-mail: bekoevamarina@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена исследованию основных педагогических предпосылок распространения российской образовательной политики в пореформенный период в северокавказских регионах. Просветительно-педагогическая деятельность российского научного сообщества по формированию и развитию образовательной инфраструктуры у горских народов, изданию книг по арифметике, чтению, букварей на родном языке, периодических печатных изданий, художественной литературы о жизни и быте кавказских народов и другие, не менее значимые события сыграли большую роль в сближении коренных народов Северного Кавказа к русской культуре. В истории становления и развития образовательной политики в данном регионе в пореформенный период особое место отводится освоению Кавказа, обогащению научного кавказоведения этнографическими исследованиями, взаимодействию кавказской администрации и ведущих научных учреждений Российской империи. Сближение традиционных горских обществ к русской цивилизации через образование, вызванное воссоединением Северного Кавказа с Россией, существенно повлияло на специфику просветительской деятельности горской интеллигенции, представители которой получили среднее и высшее образование в лучших образовательных учреждениях России. На основе глубокого научно-теоретического анализа раскрываются особенности управления отечественной образовательной системой, выделяются те эпохальные исторические стадии развития, когда центральные властные структуры способствовали активизации процессов территориального воздействия на развитие просветительно-педагогической мысли, укреплению демократических основ в северокавказских регионах. Система образования любой общественно-экономической формации не может отстраняться от педагогического наследия прошлого, по возможности должна сохраняться преемственность между образовательной деятельностью прошлого, настоящего и будущего. Это будет способствовать существенному улучшению образовательно-воспитательного процесса.

Ключевые слова: российское образование, становление образования в северокавказских регионах, просветительская деятельность, педагогическая мысль горских народов.

PEDAGOGICAL BACKGROUND OF THE DISTRIBUTION OF THE RUSSIAN EDUCATIONAL POLICY IN THE NORTH CAUCASIAN REGIONS

© 2020

Kobesashvili Naili Levanovna, candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the department of history

*North Caucasian Mining and Metallurgical Institute (State Technological University)
(362021, Russia, Vladikavkaz, 44 Nikolaeva St.; e-mail: bekoevamarina@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to the study of the main pedagogical prerequisites for the spread of Russian educational policy in the post-reform period in the North Caucasus regions. Educational and educational activities of the Russian scientific community in the formation and development of educational infrastructure among the mountain peoples, the publication of books on arithmetic, reading, primers in their native language, periodicals, fiction about the life and life of the Caucasian peoples, and other, no less significant events played a great role in bringing the indigenous peoples of the North Caucasus closer to Russian culture. In the history of the formation and development of educational policy in this region in the post-reform period, a special place is given to the development of the Caucasus, the enrichment of scientific Caucasian studies with ethnographic research, the interaction of the Caucasian administration and leading scientific institutions of the Russian Empire. The rapprochement of traditional mountain societies to Russian civilization through education, caused by the reunification of the North Caucasus with Russia, significantly affected the specifics of the educational activities of the mountain intelligentsia, whose representatives received secondary and higher education in the best educational institutions of Russia. On the basis of a deep scientific and theoretical analysis, the management features of the domestic educational system are revealed, those epochal historical stages of development are highlighted, when the central power structures contributed to the activation of the processes of territorial influence on the development of educational and pedagogical thought, the strengthening of democratic foundations in the North Caucasus regions. The education system of any socio-economic formation cannot be removed from the pedagogical heritage of the past; if possible, the continuity between the educational activities of the past, present and future should be maintained. This will contribute to a significant improvement in the educational process.

Keywords: Russian education, the formation of education in the North Caucasus regions, educational activities, pedagogical thought of mountain peoples.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

История становления и развития образования и просветительно-педагогической мысли во все времена выступала одним из важнейших компонентов государственной политики, так как она своим смысловым наполнением и научными воззрениями способствует обогащению социокультурного, образовательного, политического, экономического правового, конфессионального и других сегментов общественной жизни. Исключением не является и повседневный быт отдельных малочисленных народов, которые стремились к реальным переменам в лучшую сторону. Несмотря на то, что в реальной

жизни ограничения были довольно жесткими, история развития и становления общественных организаций, педагогов-просветителей и интеллигенции, всегда занимали важное место в неординарном процессе взаимодействия различных общественных институтов, аккумулялировали и доводили до чиновников страдания незащищенных народов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы

Параллельно с прагматическим описанием вопросов «использования наставлений прошлого», по мнению некоторых ученых, история педагогики сыграла по-

ложительную роль в преодолении суровых нравов человечества (М.И. Бекоева, Н.О. Блейх К.Р. Дзалаева) [1; 2; 3]; существенно расширила знания подрастающего поколения о важнейших структурах, обслуживающих сферу социального общения (М.И. Богомолова, Н.Г. Губаева, М.В. Клычникова) [4; 5; 6]; повысила интеллектуальный уровень представителей современного общества (Н.И. Дроздов, В.А. Ищенко, Г.А. Перковская, В.И. Топчиева, К.А. Уш-маева, В.И. Федорченко и др.) [7; 8]. Только на основе такого историко-педагогического подхода возможно установление наиболее событийных процессов становления и развития образовательной политики на территории Северокавказских регионов, и вклада русских педагогов-просветителей в его прогрессирование. Этнографическому исследованию вопросов становления и развития образования и педагогической мысли Северного Кавказа, как пишут в своем исследовании Т.А. Бекоева и А.Г. Кудзаева, большое внимание уделяли знаменитые отечественные ученые-кавказоведы – Н.И. Воронов, М.В. Клычникова, Л.Г. Лопатинский, В.Ф. Миллер, П.К. Услар, Н.Н. Харузин [9]. С 50-х годов XIX столетия этнографы и просветители начали собирать эпические песни, пословицы, легенды, поговорки, загадки, притчи и другие произведения устного народного творчества народов северокавказских регионов. Впоследствии их систематизировали, обобщили и грамотно записали. Например, книга «Сказания о Карачаево-балкарских нартах», пишет С.В. Грачев, берет свое начало с 70-х годов, а завершилось к концу 80-х годов XIX века. Нартский эпос бытует у ряда народов Северного Кавказа [10, с. 77-78]. В незаменном труде выдающегося русского педагога-просветителя В.Ф. Миллера «Осетинские этюды», вышедшем в свет во второй половине XIX века, отмечается: «Сегодня, когда только начинается оглашение народных эпических преданий и сказаний народов Северного Кавказа об исторических событиях, происшедших в отдаленные времена, еще рано говорить о том, у какого народа впервые появились эти сюжеты, и когда распространились среди остальных народов» [11].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Таким образом, основным средством становления и развития цивилизованного гражданского общества в регионах Северного Кавказа послужила образовательная политика России. Центральная власть российского государства, не подвергая шовинистической унижительной дискриминации северокавказские народы, стремилась приобщить их к российской культуре, используя весь просветительский потенциал учебных заведений, открытых за счет российских финансовых средств специально для горских народов. «Культурный климат свидетельствует об экзистенциальном самочувствии общественной системы (В.В. Груздева, Г.В. Груздев), ибо культура антропоцентрична и антропомерна как никакой другой социальный феномен» [12, с. 196-199]. Много юношей и девушек для обучения было направлено в центральные образовательные учреждения. В Северокавказских регионах в указанный период шла интенсивная работа по открытию академий, университетов, институтов, школ-интернатов, кадетских корпусов, начальных и средних школ.

Постановка задания. Как показывает анализ историко-педагогической литературы (М.И. Бекоева, Н.Г. Губаева, Ю.И. Лебедева, Б.В. Туаева), на Северном Кавказе светские образовательные учреждения впервые были открыты в конце XVIII – в начале XIX вв. Первое светское учебное заведение было открыто в Екатеринодаре к концу 1788 года, а позднее, в середине XIX века усилиями неправительственных организаций были открыты одновременно несколько пансионов на Северном Кавказе [13; 14; 15]. Во второй половине XIX века Министерством народного просвещения было утверждено «Положение о всеобщности образования», закрепленным в «Уставе прогимназий и гимназий».

Благодаря этому «Положению» горское население, независимо от национальной принадлежности и социального статуса, получили право поступления в учебные заведения любого уровня. Однако народное просвещение не имело властных полномочий ни над начальной школой, ни над средними и высшими учебными заведениями. Почти все образовательные учреждения, как отмечают некоторые исследователи-кавказоведы (Т.А. Елоева, Н.Л. Кобесашвили, А.М. Митяева, С.Н. Фомина, Е.В. Кирдяшова), находилось под непосредственным подчинением либо духовного, либо военного ведомства [16; 17].

Используемые в исследовании методы, методики и технологии.

Влияние государственных структур было незначительным, в то время, как интеллигенция вызвала подозрение у них своими энергичными действиями классово-освободительной направленности. В связи с этим, как отмечают в своих исследованиях некоторые ученые, важнейшими задачами Центральной власти были: усиление «русского элемента» (Ю.И. Лебедева) [14, с. 253-257]; распространение русской культуры (К.В. Старостенко, А.А. Чекулаев) [13, с. 3-15]; активизация просветительско-педагогической деятельности (Б.В. Туаева и др.) [15, с. 75]; привлечение горской молодежи к образованию (М.И. Бекоева, Н.Г. Губаева) [5, с. 104]; открытие учебных заведений в каждом регионе Северного Кавказа (М.В. Клычникова) [9, с. 35-37]. Лицам православного вероисповедания, считающим себя по национальности русскими и получившим российский диплом, Министерство народного просвещения предоставляли специальный набор социальных привилегий и дополнительных денежных выплат. Следует отметить тот факт, что прибавки к жалованью учителей и других работников сферы образования нередко были больше, чем у сотрудников других областей. Однако, по мере признания российским государством «смирности» Северного Кавказа (О.В. Пигорева), его работники были лишены всяких «привилегированных» условий в плане финансирования [12].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Одной из острых проблем образовательной политики Северного Кавказа рассматриваемого периода было привлечение коренного населения к просвещению. Несмотря на активную просветительскую деятельность негосударственных организаций, а также старания видных русских деятелей в области народного просвещения, которые всеми способами способствовали сближению горских народов с российской культурой, процессы расширения границ русской цивилизации, формирования технических знаний встречали со стороны коренного населения недоумения и даже противодействия. Примерно такую же просветительско-педагогическую позицию можно встретить и в исследованиях современных ученых (А.М. Митяева, С.Н. Фомина, Е.В. Кирдяшова [11], К.В. Старостенко, А.А. Чекулаев [18] и др.), которые выдвигают идеи внедрения национально-регионального компонента в систему образования. Внедрение национально-регионального компонента способствовало решению многих проблем образовательной политики и существенно поднимало общекультурный уровень горских народов [19]. Вплоть до конца XIX века народам Северного Кавказа Центральная власть оказала бесценную моральную и материальную помощь: устанавливалась территориальная целостность и геополитическая стабильность; обеспечивался мир на территории всего региона; принимались единые российские законы; расширялись торгово-экономические отношения; быстрыми темпами развивались научная, культурная, просветительская и образовательная области. «Нормативно-правовые документы, содержащие основные законодательные акты об образовании горских народов, свиде-

тельствовали об избирательном отношении государства к молодому поколению горских народов» [20]. Это было, на наш взгляд, одним из самых благородных поступков со стороны Центральной власти, направленным на присоединение горского населения к Российской империи, русской цивилизации. В пореформенный период, в результате расслабления политики Центральной власти, быстрыми темпами решались вопросы «инородческого образования». Властные структуры северокавказских регионов стали больше внимания уделять проблемам местного этнопсихологического и языкового развития. В «инородческих» губерниях в рассматриваемую эпоху общественное просветительно-педагогическое движение добивалось придания учебным заведениям большей открытости и доступности для всех граждан, независимо от национальности, сословия, социального положения, вероисповеданий, конфессиональной принадлежности. Одновременно среди русской интеллигенции утверждалось уверенность в том, что ограничение доступа к образованию низких сословий неизбежно превращает неустроенных инородцев во внутренних антагонистов. Постепенному преодолению непризнания северокавказскими народами русской цивилизации, образовательной политики Центральной власти, содействовала вероятность осуществления образования предпочтительно на родном языке, а обучение русскому языку осуществлялось как остальным учебным дисциплинам. Следует отметить, что в городах количество образовательных учреждений росло быстрее. Преобладающим уровнем учебного заведения к концу XIX века в Северокавказских регионах была трехлетняя школа [9]. Однако в начале XX века количество учебных заведений заметно расширилось, к действующим образовательным учреждениям добавились: двухклассная начальная школа, школа грамотности, православная школа, двухклассная женская школа; несколько городских училищ [5]. Система образования в России предполагала еще одну форму учебных заведений – на коммерческой основе. В северокавказских регионах они активизировались в конце XIX века. В соответствии с Постановлением от 1894 года, эти учебные заведения подчинялись Министерству финансов, которое для них приняло специально разработанное «Нормативно-правовое Положение о деятельности негосударственных коммерческих образовательных учреждений». В Положении были представлены рекомендуемые коммерческие учебные заведения, среди которых начальные торговые школы, средние торговые классы, курсы получения коммерческих знаний, коммерческие училища. Как показывают исследования Ю.И. Лебедевой, первое коммерческое училище начало функционировать в начале 1908 года в Екатеринодаре [14]. Помимо коммерческих школ, благодаря активному вмешательству представителей русского просветительно-педагогического движения (Н.И. Воронов, М.М. Ковалевский, Л.П. Семенов, П.К. Услар и др.), государство начало финансировать образовательные структуры в стране, в том числе и в северокавказских регионах. Однако для всех претендентов, желающих обучаться в школах, мест катастрофически не хватало. Желание людей устроить детей в государственную школу было настолько велико, что более обеспеченные граждане предлагали строить образовательные учреждения за свой счет.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, во второй половине XIX века Российская Империя прикладывала все усилия к тому, чтобы найти пути и способы прогрессирования просветительской деятельности на Северном Кавказе, но только в начале XX столетия, благодаря активным деяниям русских просветителей, было решено большинство задач в данном направлении. Достигнутые результаты были обсуждены в октябре 1902 года на заседании Терского областного комитета, на котором был принят «Указ о всеобщем обязательном образовании».

Согласно принятому указу, к всеобщему обязательно-му образованию привлекались мужчины и женщины на равных правах. По мере активизации процесса исследования и совершенствования образовательной политики на Северном Кавказе, негосударственные общественные организации все инициативнее стали заниматься проблемами создания в северокавказских регионах предпочтительно государственных образовательных учреждений, усиливая частную инициативу в решении вопросов образования и просвещения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бекоева М.И. Региональный опыт реализации непрерывного образования (на примере Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова) // *Экономические и гуманитарные науки*. 2015. №12 (287). С. 12-18.
2. Блейх Н.О. Начало просветительского движения на Северном Кавказе (конец XVIII - 60-е гг. XIX в.) // *История и современное мировоззрение*. 2019. Т. 1. № 4. С. 27-31.
3. Дзалаева К.Р. Русификация Северного Кавказа в контексте интеграционной политики российской империи во второй половине XIX - начале XX в // *Известия СОИГСИ*. 2019. № 33 (72). С. 38-50.
4. Богомолова М.И. Народная педагогика в системе средств национального воспитания, гармонизации межнациональных отношений, приобщения к общечеловеческим ценностям // *Ученые записки Орловского государственного университета*. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. №3 (72). С. 257-261.
5. Губаева Н.Г. Общественно-педагогическое движение русской администрации на североном кавказе (конец XIX - начало XX в) // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 3 (14). С. 79-82.
6. Кличникова М.В. Из опыта организации частных учебных заведений на Северном Кавказе в первой половине XIX века // *Российская и зарубежная история: социально-экономические и политические проблемы общества и государства*. Ученые записки. Вып. VIII. Часть II. – Пятигорск, 2007. С.35-37.
7. Дроздов Н.И., Федорченко В.И. Министрство народного просвещения Российской империи в лицах: 1802-1917 годы. Красноярск, 2005. 118 с.
8. Ищенко В.А., Перковская Г.А., Топчиева В.И., Ушмаева К.А. Историческое образование в России: конец XIX – начало XXI в. Ставрополь, 2005. С. 5-8.
9. Бекоева Т.А., Кудзаева А.Г. Правительственные школы в северокавказском регионе (конец XVIII – вторая половина XIX столетия) // *Экономические и гуманитарные исследования регионов*. 2016. №5. С. 10-15.
10. Грачев С.В. Образование нерусских народов Российской империи в геополитическом контексте // *Педагогика*. 2012. № 7. С.77-78.
11. Давитлидзе Г.Г. Общеобразовательная школа Кубани в системе народного просвещения Российской империи: XIX – начало XX в. Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007. 176 с.
12. Груздева В.В., Груздев Г.В. Социальное и индивидуальное: диалог в контексте культуры // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 196-199.
13. Губаева Н.Г., Бекоева М.И. Формирование интеллигенции Терской области и ее роль в развитии образования // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. №4. С. 176.
14. Лебедева Ю.И. Выполнение государственных программ развития образования на региональном уровне // *Ученые записки Орловского государственного университета*. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. №3 (71). С. 253-257.
15. Туаева Б.В. Города Северного Кавказа: общественно-культурная среда во втор. пол. XIX – начале XX вв.: Монография. Владикавказ, 2008. 167 с.
16. Елоева Т.А., Кобесашвили Н.Л. О проблеме национальной идентичности и формировании этнической толерантности // *Труды СКГМИ (ГТУ)*. 2011. № 18. С. 313-317.
17. Митяева А.М., Фомина С.Н., Кирдяшова Е.В. Проблема национальной идентичности и национального образования в трудах представителей российского зарубежья // *Ученые записки Орловского государственного университета*. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. №3 (76). С. 230-234.
18. Старостенко К.В., Чекулаев А.А. Геополитические интересы России: проблемы и перспективы // *Экономические и гуманитарные науки*. 2016. №7 (294). С. 3-15.
19. Сопоева Н.Х. Теоретико-методологические аспекты использования национально-регионального компонента в обучении младших школьников // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 291-294.
20. Пигорева О.В. Отечественная историография о становлении изучения религии в современной российской школе в контексте историко-политических изменений и разнообразия методологических подходов // *Ученые записки Орловского государственного университета*. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. №1 (74). С. 42-47.

Статья поступила в редакцию 17.03.2020
Статья принята к публикации 27.08.2020